

Он сказал:

— Я думал, ты ещё не очень хорошо себя чувствуешь, но ты выглядишь довольно неплохо.

— ...да, вероятно, потому, что прошло много дней.

Он мимолётно взглянул на меня. Я сделала тоже самое и спокойно сказала:

— Спасибо за заботу. Я рада, что Ваше Превосходительство выглядит всё так же безупречно.

Это было вежливой речью. Интересно, ответила бы Алиса так же, как я только что? Я хотела подражать ей как можно больше, но было трудно быть полностью такой же. Я ничего не могу с этим поделать. Даже если бы у меня была память Алисы, на самом деле я не была "Алисой", поэтому мне было трудно говорить и вести себя как она.

— Ты чувствуешь большое облегчение?

Рашид слегка нахмурился. Неужели я выбрала неправильный ответ? Но это был самый обычный ответ, поэтому я нервно продолжила:

— Да, я беспокоюсь, что что-то происходит... из-за того, что я сделала.

— Ты или я?

Он холодно посмотрел на меня. Это был ужасный и острый взгляд.

— Почему? - спросил Рашид. Он резко уставился на меня, как будто он хотел узнать, что я на самом деле имела в виду, как будто пытался выяснить мои истинные намерения.

Давление, которое он излучал, было готово задушить меня. Ты сомневаешься во мне? Что я сделала? Тебе интересно, на какие уловки способна женщина, вышедшая за тебя замуж по приказу Императора? Или, может быть, ты заметил, что я не Алиса?

— Потому что... Я твоя жена, - осторожно ответила я, стараясь подавить тревогу в сердце.

— Моя жена.

Повторив мои слова, Рашид улыбнулся. Но не все, чьи губы изогнуты вверх, улыбаются. Эмоции на его лице ясно выражали недоверие и сомнение.

— Я не стал бы винить тебя, если бы ты честно сказала мне, что не будешь возражать, если я не вернусь.

— Что?

— Моя жена так добра.

Его губы улыбаются, но не глаза. Ярко-жёлтые глаза выглядели так, словно он дикое животное, с которым я встретилась ночью. Чувствуя себя добычей, я пригнула голову, чтобы избежать его взгляда.

— Надеюсь, ты больше беспокоишься о себе, чем обо мне.

Голос Рашида зазвенел у меня над головой. Я не была настолько глупа, чтобы думать, что это правда.

Очевидное безразличие и небольшая враждебность, которые он выказывал, озадачивали меня. Дело не в том, что я не понимала, почему он женился на Алисе, но то, что я знаю, – это "Алиса, первая любовь Рашида" в романе.

Но какова текущая ситуация? Я была смущена гораздо более сложными отношениями, чем себе представляла.

Конечно, было абсурдно для слабой женщины, которая чуть не "утонула"(погибла), беспокоиться о комфорте Рашида Фенвернона, обладателя могущественной власти.

Но... я не могу поверить, что веду себя так с человеком с таким отношением...

Размышляя об этом, во мне рос гнев.

Словно для того, чтобы не отставать от моего гнева, в памяти Алисы начали всплывать последние дни, проведённые в агонии. Такие вещи, как страх, печаль, печаль, горе, неполноценность и одиночество, зацепили меня. Я подняла голову и сказала:

— Нет.

Моё холодное и подавленное сердце, которое исходило из этих чувств, поднялось, и голос, вырвавшийся из моего горла, прозвучал спокойно, не так, как раньше.

— Мне всё равно, проснусь я или нет. Потому что мне всё тяжелее быть нежной с мужем, который не хочет честно сказать мне, что он чувствует.

Рашид прищурился, услышав мои ответные слова.

— Ты сердишься?

На его лице появилось странное движение, но он был всё так же спокоен, как и раньше. Хотя это была очень тонкая вибрация, я всё равно её заметила. Вероятно, это был первый раз, когда его жена так себя вела.

Алиса Фенвернон, которую знал Рашид, была нежной и слабой Герцогиней. Она была тихой, робкой женщиной, которая очень хорошо понимала своё положение. В этом политически организованном браке она не пыталась идти против его чувств и решений.

Но на этот раз Алиса, безусловно, сделала это. (Пошла против его чувств.)

Пусть будет так.

— Нет. Я благодарна. Я боюсь, что заставляю тебя тратить своё время впустую. В конце концов, тебе трудно заботиться о своей жене, потому что ты всегда занят.

— Ты сердишься.

— Ты думаешь, это то, из-за чего стоит сердиться?

— Не думаю, что это на тебя похоже.

Это была слишком типичная реплика.

— А ты знаешь, какая я?

— ...

— Разве это непохоже на меня?

Как много Рашид знает об Алисе? Действительно ли это та "Алиса", которую он знает? Он не мог быть так уверен, но он сказал: "Не думаю, что это на тебя похоже".